Глава 185: Хорошее руководство подземелья

Я не могу претендовать на роль эксперта. Меня держали только в трех или четырех подземных камерах. Они, возможно, были нетипичными в том, что касается подземелий. Но я скажу, что моя комната под Рекьюбаром не была неприятной.

Возможно, у нее не было всех удобств одного из этих шикарных подземелий с ванной комнатой iron maiden и цепями, удобно висящими на потолке, но могло быть намного хуже.

Кровати были плоскими кусками дерева на четырех ножках. Нет матраса, нет одеял. Не совсем роскошно, но отлично подходит для исправления позы сутулости, как у меня.

Питание подается два раза в день. Хлеб, сыр и вода. Просто и питательно. Лоток был проделан через щель в нижней части двери моим тюремщиком, которого я никогда не видел. Одна и та же щель использовалась, чтобы менять мое ведро каждое утро. Если вы думаете, что иметь ведро для вашего бизнеса, нецивилизованно, я бы не согласился. Мало того, что мои отходы удалялись каждый день, но у пустого ведра, в которое я возвращался, был свежий букет цветов.

Обычно я считаю, что свежие цветы в вазе бессмысленны. Рвать растения, чтобы вы могли поместить их в свой дом, чтобы выглядело красочно и хорошо пахло в течение нескольких часов, прежде чем они увянут, а гниль - это не моя идея высокой культуры. Если вы действительно получаете удовольствие от цветов, высуньте голову из окна, вы пафосный урод.

Тем не менее, я признаю, что наличие ароматного букета в маленькой комнате, где в углу есть ведро с дерьмом, - отличная идея. И большие листья, украшающие длинные стебли, также пригодились.

Кто бы ни был начальником этой тюрьмы, она делала работу. И я не предполагаю, что надзиратель был женщиной, потому что в моей камере были цветы и женщины, стереотипно похожие на цветы. Я предполагаю это, потому что Рекьюбар, казалось, был матриархатом с женщинами, которые управляли всем, так почему бы не подземелья?

В течение двух дней я оставался наедине с собой. Было немного скучно, но я не возражал. По крайней мере, никто не пытался меня убить. В первую ночь я немного нервничал после всех разговоров о заражении крысой. Если бы они собирались оказаться где угодно, вы бы подумали, что глубокое, сырое подземелье будет находиться в верхней части списка. Я вполне ожидал, что проснусь, чтобы найти большую толстую крысу, сидящую на моей груди. Поэтому мне было тяжело уснуть.

Крыс не было. На стенах не было ни капли воды, ни скользкой плесени. Это было трехзвездочное подземелье по чьим-то стандартам, и теперь это будет стандартом, против которого я буду измерять все будущие пенитенциарные учреждения. Кроме того, отсутствие анального изнасилования было очень приятной особенностью, которую, я надеялся, приняли все тюрьмы.

В целом, это был очень прогрессивный и хорошо обслуживаемый объект. Конечно, лучшее, с чем я столкнулся. 5/7, с радостью снова будут заключены в тюрьму.

После моей первой беспокойной ночи (я предполагал, что ночью, хотя было трудно сказать без окон), у меня был хороший, крепкий отдых. Я измерял время, проходя мимо смены ведра и держал себя занятым, выполняя небольшое упражнение (управлял десятью отжимами на моем первом ходу!) И некоторой легкой медитацией. Медитация была очень расслабляющей, даже если я понятия не имел, что я делаю, и от отталкивания очень сильно болело внутри локтей, но

я думаю, что если бы я оставался там достаточно долго, я мог бы действительно улучшить себя.

С ясным умом и без каких-либо обязанностей я смог попрактиковаться в магии и попробовать новые вариации на пылающих руках, которые до сих пор казались довольно неэффективными. Если бы я смог получить пламя, которое я произвел, чтобы быть действительно горячим, пока я не загорался, может быть даже какое-то полезное приложение для него. Я приближался к прорыву (я уверен), когда меня прервал стук в мою дверь.

Я не знаю, для чего был стук, я с трудом мог сказать: «Входите!», но ожидался какой-то ответ.

«Я думаю, у вас неправильная дверь», - крикнул я с очень удобного положения на кровати. «Кожаный клуб в двух кварталах внизу».

Последовала пауза, а затем маленький, сокрушенный голос сказал: «Колин? Это я».

«Это важно, Лэни? На данный момент я очень занят». Как бы она ни хотела, я не мог себе представить, что это будет для меня. Я уже был прикован к подземелью под землей, поэтому вряд ли могло бы ухудшиться, но вы ошибаетесь. Они могут быть намного хуже.

«Дело в том ...» Ее голос был довольно низким, а шестидюймовая дубовая дверь не помогала в акустике, поэтому было трудно услышать, что она бормотала. «Я ... я хотела сказать, что мне жаль».

«Хорошо, тогда», крикнул я. «Спасибо, что пришла».

«Ты слушаешь?» Ее голос стал немного громче. «У меня не было выбора. Так или иначе, они собирались тебя запереть. По крайней мере, если бы я им помогла, один из нас получил бы что-то из этого».

Ее логика была неприступной. Раз она выиграла, что тут расстраиваться?»

«Хорошо, Лэни. Тогда всего наилучшего. Сейчас я должен идти. Я собираюсь провести остаток дня, придумывая йогу, а затем обучая ей себя».

«Прекрати быть настолько необоснованным! Я сказала, что сожалею, не так ли? Вот почему я здесь. Я собираюсь помочь тебе сбежать, понимаешь? Я собираюсь вытащить тебя оттуда».

Была пауза. Я ждал.

«И затем, чтобы вернуться, ты можешь помочь мне перехватить Фенгарад».

Вот оно. Не удивительно.

«Она снова повернула тебя, не так ли? Ты пошла на все трудности, чтобы предать меня, и ты даже не получила за это вознаграждение. Какое мошенничество». Я встал с кровати и подошел к двери. «И теперь ты ожидаешь, что я буду благодарен тебе за то, что ты помогла мне выйти из камеры, в которую ты меня посадила. Как-то в твоем сознании это означало бы, что я должен тебе». Я был прямо перед дверью, указывая пальцем на нее, как дверь, была тем, с кем я спорил. «Обязан тебе? Ты выталкиваешь меня отсюда, даже не делая нас. Когда ты ударяешь кого-то в спину, вытаскивая нож, ты не уходишь, ты, ужасный маленький ребенок. Я не хочу твоей помощи, большое спасибо, и я, конечно, не хочу быть частью какой-либо армии, возглавляемой тобой. Обыщите шестилетних, может быть, они будут впечатлены твоей

ерундой».

Была долгая пауза, так долго я думал, что она сбежала. Я обернулся, чтобы вернуться к моему сидящему лотосу. Кто-то изобрел йогу с нуля, нет причин, почему я тоже не мог.

«Это несправедливо», - сказала Лэни, очень тихо. «Я не ребенок. В тот день, когда я сбежала из Фенгарада, я поклялась ...»

«Скучно!» - крикнул я в дверь.

«Колин, пожалуйста, я пытаюсь объяснить».

«В твоей истории есть драконы?»

«Нет».

«Огромные черви, которые вырываются из земли и едят людей целиком?»

«Нет. Была армия ящериц, я поставила весь их лагерь ...»

«Скуууучнооо. Я сражался с ящерицами, летящими на гигантских осах. А ты?»

Была пауза. «Нет. Никаких гигантских ос».

«Ты действительно думаешь, что люди собираются писать баллады о твоих скучных приключениях? Никто не захочет петь песню о принцессе, которая каталась на пони. Вернись, когда у тебя будут рассказы получше».

«В тот день, когда я покинула Фенгарад, - говорила она быстро, поэтому я не имел возможности прервать, - поклялась, что вернусь и верну свой город, и я это сделаю». У двери раздался стук. Небольшой, но решительный кулак. «Я сделаю все, что у меня есть, и я не буду извиняться за это. И когда я поеду в город впереди моей армии, никто не назовет меня ребенком, иначе я поставлю на них катапульту и убью их через стену!»

Это был психический случай. Обычные правила порядочности, ответственности или здравомыслия просто не применялись.

«Ну, тебе лучше катапульты, потому что многие люди будут нуждаться в пересылке через стену, ты, чертова детка. Теперь уходи и не возвращайся», - крикнул я в дверь. «И если ты вернешься, по крайней мере, принеси шоколада. Или какой-то виноград. Туалетная бумага также будет приемлемой».

Была еще одна пауза. «Колин ...» сказала она хитрым шепотом. Мне не понравилось внезапное изменение тона. «Колин, Колин, Колин. Реальный вопрос: хочешь ли ты выбраться оттуда? Ты, Колин? Потому что я единственная, кто может тебе помочь».

Возможно, она была права. Было очень сомнительно, что остальная часть моей группы знала, где я был, или имела возможность помочь мне, даже если бы они это сделали. Лэни была моей единственной надеждой.

Я предпочел остаться безнадежным.

«На самом деле мне это очень нравится. Впервые в возрасте у меня были тишина и покой. Моя единственная жалоба - отсутствие стиральных средств. Можешь ли ты сообщить им, если они

позволят мне принять душ, я подниму их рейтинг на половину звезды. Без обещаний».

«Я понятия не имею, о чем ты говоришь. Ты страдаешь каким-то расстройством?»

Она называла меня орешком. Ее! Позвони мне! Невероятно.

«Просто планируй свою маленькую войну и оставь меня в покое. Я не хочу тебе помогать, я не хочу следовать за тобой. Никто не хочет».

«Это потому, что я женщина, не так ли?»

«Нет, Лэни, это не так. Это потому, что ты ребенок. Ребенок! Ребенок! Ребенок!» Я стучал в дверь, когда я снова и снова кричал. Возможно, я терялся, но мне было все равно. Когда вы столкнетесь с одиночным заключением на всю оставшуюся жизнь, возможно, охватиться безумием - это умная игра.

Я ждал ее ответа, но ничто не пришло. Примерно через десять минут я вернулся на кровать и сел со скрещенными ногами. Если бы я действительно хорошо разбирался в медитации, я бы научился левитировать. Вернувшись домой, я бы нашел эту идею смешной, но здесь это было возможно. У меня было много времени, чтобы узнать.

Я закрыл глаза и сосредоточился на моем дыхании. Это было единственное, что я знал о медитации - через нос, через рот.

Звук скрежета. Я открыл один глаз. Все выглядело одинаково. Еще одна царапина. Камень в противоположной стене двигался. Он шевельнулся из стороны в сторону и отпрянул назад в стену, пока он не исчез, оставив отверстие с кулак.

«Хо там, товарищ заключенный. Как вы поживаете?» - сказал веселый мужской голос.

«Неплохо», - сказал я. «Как дела?» Не было никакого вреда быть вежливым.

«О, я не могу жаловаться». Глаз появился через отверстие. «Так что… я не мог не подслушать. Похоже, вы и мисс немного поссорились».

«Она не моя мисс, она просто идиотка, которая заставила меня запереться здесь».

«Звучит верно. Моя мисс сделала то же самое для меня. Хо хм, так оно и есть. Я и мой руг, поздоровайся, Марв». В ответ раздалось приглушенное хрюканье. «Это Марв. Не много говорит, но он хороший парень. В любом случае, мы планировали вырваться отсюда. Мы – восстание, видите ли сражаемся за хороший бой. Вы хотите прийти? Комната для еще одного».

Судя по тому, что он сказал, восстание состояло из двух парней.

«Я в порядке, спасибо. Я просто собираюсь общаться здесь».

«Справедливо. Хорошо». Камень начал скользить обратно в яму.

Я ничего не знал об этих парнях, поэтому я вряд ли способен судить, но они, конечно, знали, как не принимать ответ. Не уверен, что это хорошее качество в мятеже.

Камень почти вернулся к первоначальному размещению, когда его снова вытащили.

«О, одна быстрая вещь. Я не знаю, для чего ты нужен, но в какой-то момент они, вероятно,

собираются предложить тебе возможность выбраться отсюда, если ты добровольно отправляешься в армию. Немного дружелюбного совета, не добровольно. Это может показаться хорошим делом, но, честное слово, вы отказываетесь больше, чем думаете. Не говоря, что я знаю, что лучше или что-то еще, я здесь, как и вы, в конце концов, все, что я говорю, не подписывает ничего, не читая мелкий шрифт. Это просто хороший совет. Ладно, увидимся».

«Хэй, спасибо», - крикнул я. Это было такое облегчение, когда кто-то давал хорошие советы и говорил простой здравый смысл на этот раз. У меня было достаточно разговоров с сумасшедшими людьми.

Камень выскочил еще раз. «Нет проблем. Во всяком случае, надо идти. Завтра мы уничтожаем город, и я не хочу опаздывать. Извини за беспокойство, наслаждайся отдыхом».

http://tl.rulate.ru/book/579/247872